

УДК 355/359

СЕМЕНЧЕНКО СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ

преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения

войск национальной гвардии Российской Федерации

(Пермский военный институт войск национальной гвардии, г. Пермь)

ГРИГОРЬЕВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения

войск национальной гвардии Российской Федерации

(Пермский военный институт войск национальной гвардии, г. Пермь)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БРОНЕТАНКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, ПОРЯДОК ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. В статье рассматривается порядок ведения боевых действий подразделений внутренних войск МВД России во внутреннем вооруженном конфликте, с использованием бронетанкового вооружения и боевой техники против незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа.

Ключевые слова: бронетанковое вооружение, служебно-боевые задачи, контактная динамическая защита, воисковые операции, внутренний вооруженный конфликт.

Служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии в обеспечении правовых режимов всегда направлена на предотвращение и пресечение угроз жизни, безопасности граждан и конституционному строю Российской Федерации, пресечение террористических актов, минимизация их последствий, а также создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Она направлена, прежде всего, на обеспечение высокого уровня боевой готовности подразделений и воинских частей, т. е. способности войск в любых условиях обстановки начать военные действия в установленные сроки.

Воинские части и подразделения войск национальной гвардии регулярно совершенствуют способы воисковых действий в зависимости от развития средств вооруженной борьбы, а также от условий и специфики выполняемых служебно-боевых задач, тактики действий бандформирований (НВФ). Обеспечение наиболее эффективного применения сил и средств является главной целью этих изменений [1].

Внутренними войсками были сделаны определенные выводы по порядку применения бронетанкового вооружения и техники в

населенных пунктах, исходя из тактики действий войск при ведении боевых действий на территории Чеченской республики.

В 1994 году события, которые произошли в стране, поставили перед внутренними войсками определенные проблемы.

Войска, выполняя в Чеченской Республике поставленные перед ними задачи по восстановлению конституционной строя и разоружению незаконных вооруженных формирований, столкнулись с качественно новыми обстоятельствами, принципиально нетипичной для них оперативной обстановкой, которая может быть охарактеризована как широкомасштабный внутренний вооруженный конфликт, имеющий все признаки локальной войны. Характер и масштабы вооруженного конфликта способствовали привлечению в район боевых действий не только подразделений внутренних войск и органов внутренних дел, но и других силовых структур и ведомств, а также использования техники, бронетанкового вооружения, авиации и артиллерии при проведении специальных операций [2].

На протяжении не менее двух лет группировка наших войск вела борьбу с бандформированиями.

Внутренний вооруженный конфликт можно прекратить мирными, силовыми и другими методами. Если причины конфликта невозможно устраниТЬ, то они будут повторяться в различных (других) формах.

Именно такой периодически повторяющийся в разных формах конфликт характерен для Северного Кавказа. С момента присоединения Северного Кавказа в состав Российской империи до сегодняшнего дня сохраняется неспокойная обстановка, которая иногда переходит в вооруженные конфликты между бандформированиями и войсками.

Интенсивное использование частями внутренних войск танков, а также бронетранспортёров и боевых машин пехоты в городских условиях стало ещё одной особенностью ведения боевых действий на территории Чечни [3].

Колонны внутренних войск пытались сходу пробиться к своим подразделениям, которые вели бой на узких улицах. Исходя из этого, танки стали применяться для сопровождения колонн и прикрытия их своей броней.

Подразделения внутренних войск использовали танки в качестве стационарных огневых точек до полного израсходования боекомплекта или повреждения танка, заняв при этом круговую оборону [4].

Танки сразу же подвергались обстрелу из нескольких ручных противотанковых гранатометов с различных направлений, как только производили первый выстрел (рис. 1).

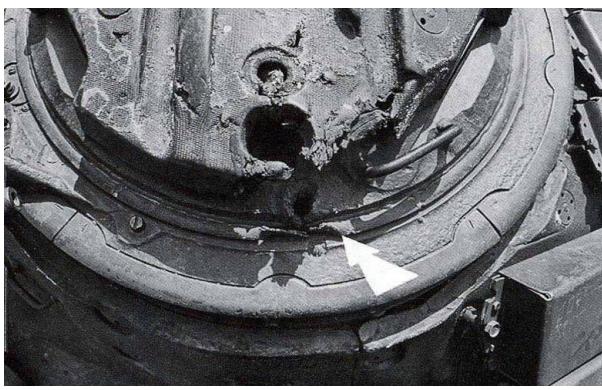

Рисунок 1 – Попадание гранаты РПГ в командирскую башенку Т-72Б1 пробило броню и поразило командира танка. Грозный. Январь 1995 г.

Поражение агрегатов и экипажа танка при попадании нескольких гранат из ручных противотанковых гранатометов с близких расстояний явилось следствием отсутствия на них защиты (рис. 2).

Неоднозначность данных обстоятельств заключается в том, что советские войска в свое время получили богатый опыт ведения боевых действий в городских условиях, где применялась бронетанковая техника и вооружение.

Как именно надо было действовать в подобных случаях, показали такие города, как Кенигсберг, Браслав и Берлин.

Рисунок 2 – Отсутствие защиты кормы башни в виде ящика ЗИП привело к пробитию брони и гибели командира танка в бою за Грозный.

Январь 1995 г.

Практически не применялся и оказался абсолютно забыт и этот опыт ведения боев. Совершенно необоснованно российские войска отдали инициативу незаконным вооружённым формированиям. Внутренние войска перешли к обороне вместо того, чтобы постоянно осуществлять зачистки в городе, используя превосходство в огневой мощи своих штурмовых групп (рис. 3).

Рисунок 3 – Т-72Б1 2-й танковой роты 276 мсп перед выходом на поддержку своих подразделений

Стоит отметить, что танки нового поколения (Т-72 и Т-80) показывали заметно лучшую живучесть, чем танки, воевавшие

на Ближнем Востоке в 1973 году. Теперь, чтобы вывести танк из строя было недостаточно попадания снаряда противотанковой управляемой ракеты или ручного противотанкового гранатомёта. Было необходимо более шести попаданий [1].

Также были случаи, когда танк выдерживал около 20 попаданий снарядов (рис. 4).

Рисунок 4 – Наличие ящиков ЗИП спасло Т-72Б1 от попадания кумулятивной струи в моторное отделение и соответствующих последствий

Бронетанковое вооружение и техника постоянно имели ряд технических неисправностей. Это было связано с тяжелыми условиями эксплуатации, сложными климатическими условиями и резкими сменами температур в районе ведения боевых действий. Из-за ошибок в применении танков в городе без должной их подготовки и обеспечения во время боевых действий на территории Чечни, части внутренних войск несли большие потери [5].

К примеру, чеченские боевики в количестве 15 человек состояли в боевой группе, которая делилась на огневые ячейки по 4 человека. Снайпер, пулемётчик и гранатомётчик, который вооружался РПГ-7 или РПГ-18, входили в состав такой ячейки. Оставшаяся часть людей занималась доставкой боеприпасов, то есть помогали гранатомётчикам. Боевые группы разворачивали так называемые ячейки «охотники за танками». Гранатомётчик поражал бронеобъект, а снайпер и пулемётчик, в свою очередь, отсекали пехоту. Обычно боевые группы бандформирований располагались на первом, втором, третьем этажах зданий, а также могли размещаться в подвальных помещениях. Приблизительно пять огневых ячеек одновременно атаковали один танк. Огонь осуществлялся по крыше, бортам и задней ча-

сти бронеобъекта. Бутылки с напалмом и бензином бросали на крышу машины. Боевые группы боевиков (так называемые ячейки «охотников за танками») устраивали колоннам внутренних войск ловушку на городских улицах, подрывая первую и последнюю машины, а затем целенаправленно уничтожали всю колонну полностью [6].

У танков подразделений внутренних войск вертикальные углы обстрела пушек не позволяли бороться боевыми ячейками боевиков «охотников за танками», так как они располагались либо в подвальных помещениях, либо на верхних этажах домов. Поэтому для борьбы с боевыми группами чеченцев в состав колонн подразделений внутренних войск стали включать самоходные зенитные установки.

Танки и бронетранспортёры, входящие в состав колонны внутренних войск, как правило, двигались с минимальным пешим прикрытием или вообще без него и имели смешанный характер. Это явилось следствием нехватки личного состава. Как показали дальнейшие боевые действия, эти колонны были полностью уничтожены (рис. 5).

Рисунок 5 – Т-72Б (М) 74 гв. омбр, пораженный выстрелом из РПГ

Численность пехоты была увеличена в результате перегруппировки, которую провело командование внутренних войск. Результатом смены тактики явилось последующее освобождение города дом за домом, квартал за кварталом. Значительно сократились потери в бронетанковой технике благодаря изменению способов войсковых действий. Военнослужащие внутренних войск двигались вровень с боевыми машинами для их поддержки и прикрытия. Некоторые из машин были оснащены проволочной сеткой, смонтированной в 30 см от корпуса для отражения кумулятивных и противотанковых гранат, бутылкой с зажигательной смесью и связок взрывчатки. Чтобы уничтожить

«охотников за танками», стали устраивать засады на путях их подхода [3].

Подводя итог хотелось бы обратить внимание на то, что основное количество танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров внутренних войск было уничтожено с использованием гранатометов и противотанковых гранат. У каждого подбитого танка или бронетранспортера обнаруживали в среднем 5–6 поражающих попаданий. В основном чеченские боевики поражали двигатели и топливные баки. На них приходилось 90 % поражающих попаданий. К примеру, у боевой машины пехоты слабо бронирована крыша, а баки с топливом находятся в задних дверях, также легко уязвим сам водитель. Бронетранспортер уязвим в тех же местах, что и боевая машина пехоты. В ходе боев в Грозном, в первый месяц боевых действий было уничтожено 62 танка подразделений внутренних войск. Было уничтожено попаданиями в незащищенный корпус бронетехники, где отсутствовала динамическая защита, свыше 98 % (то есть 61 танк). У танков Т-72 и Т-80, которые применялись в Чечне, лобовая проекция хорошо бронирована и прикрыта динамической защитой, поэтому они были неуязвимы для фронтальных попаданий. Но их все же можно было уничтожить попаданиями в крышу, борта, заднюю часть, в люк механика-водителя. В начальной стадии конфликта большинство танков, участвовавших в боях, не имело никакой защиты. Поэтому они были особенно уязвимы для фронтальных попаданий (рис. 6).

Рисунок 6 – Сгоревший в боях за Грозный танк Т-80Б и КШМ Р-145. Январь 1995 г.

Чеченским бандформированиям удалось в Грозном создать эффективные способы уничтожения танков и бронетранспортеров, а также боевых машин пехоты частей внутренних войск в городских условиях [6]:

- были созданы боевые ячейки «охотники за танками», которые состояли из пулеметчика и снайпера, прикрывавшего стрельбу гранатометчика от личного состава внутренних войск;

- боевики специально выбирали узкие улицы города (участки города), которые ограничивали передвижение и маневренность танков и устраивали на них противотанковые засады;

- боевики, выставляя засаду, устраивались таким образом, чтобы отрезать пути отхода и запереть танки на улицах, где в дальнейшем их уничтожали;

- использовались одновременно несколько боевых ячеек «охотников за танками», размещая их на разных уровнях – в подвалах, на первых-третьих этажах зданий;

- обычно все танки, боевые машины пехоты и бронетранспортеры обстреливались сверху, с тыла и флангов, потому что выстрелы по лобовой части брони не приносили никакого эффекта, а лишь демаскировали противника;

- боевики первыми всегда стремились уничтожить зенитные артиллерийские установки, которые придавались подразделениям внутренних войск.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что первые большие потери танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров внутренних войск связаны полностью несоответствием тактики действий, недостаточной боевой готовностью, а также недооценкой противника.

В ходе первого месяца боевых действий в Грозном командованием внутренних войск было списано 200 единиц бронетанковой техники, как невозвратные боевые потери, что составило 10 % от всей техники принимавшей участие в боях за Грозный. Часть этой техники была вывезена на полигон в Кубинку для изучения и анализа [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постсоветский Кавказ в военно-силовой политике НАТО: от стратегии «нового американского века» до глобальной антитеррористической войны: военно-теоретический труд. – Москва: Главное командование внутренних войск Министерства внутренних дел России, 2007. – 341 с.

2. Невский, С. А. Обеспечение безопасности населения на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.: монография / С. А. Невский, А. Л. Ситков-

ский.– Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России, 2008. – 124 с.

3. Башков, А. В. Основы организации и порядок проведения специальных операций против незаконных вооруженных формирований в горно-лесистой местности: учебное пособие / А. В. Башков, Г. В. Четырёшников, М. Ш. Шайдаев. – Москва: Центральное окружное управление материально-технического снабжения Министерства внутренних дел России, 2008. – 112 с.

4. Воробьев, И. Н. Боевые действия в особых условиях (в горах, пустынях, север-

ных районах) / И. Н. Воробьев, З. Е. Гудым, Г. Е. Шубин. – Москва: Воениздат Министерства обороны Российской Федерации, 1967. – 176 с.

5. Особенности эксплуатации и восстановления бронетанковой техники в горных условиях / Министерство обороны СССР. – Москва: Воениздат Министерства обороны Российской Федерации, 1985. – 72 с.

6. Исторический опыт разрешения внутренних вооруженных конфликтов на Северном Кавказе в XIX–XXI вв.: военно-исторический труд / Ю. А. Марценюк, В. И. Молтенский. – Москва: На боевом посту, 2011. – 416 с.

* * *

SEMENCHENKO SERGEY OLEGOVICH

Lecturer of the Department of Tactics of Service-Combat Use of Units
of the National Guard Troops of the Russian Federation
(Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm)

GRIGORIEV IVAN VLADIMIROVICH

Lecturer of the Department of Tactics of Service-Combat Use of Units
of the National Guard Troops of the Russian Federation
(Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm)

FEATURES OF THE USE OF ARMORED WEAPONS AND EQUIPMENT OF LAW ENFORCEMENT TROOPS IN THE NORTH CAUCASUS, THE ORDER OF THEIR USE IN THE PERFORMANCE OF SERVICE AND COMBAT TASKS

Abstract. The article examines the procedure for conducting combat operations of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the internal armed conflict, using armored weapons and military equipment against illegal armed groups in the North Caucasus.

Keywords: armored weapons, service and combat tasks, contact dynamic protection, military operations, internal armed conflict.

* * *

УДК 355

ШАТИЛОВ АЛЕКСЕЙ ГЕННАДИЕВИЧ

преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СИСТЕМЕ ВООРУЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективные образцы и проекты беспилотных летательных аппаратов и комплексов. Проведен анализ беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, беспилотные летательные аппараты, винтомоторный самолет, гироскоптер, квадрокоптер.